

СОЦИАЛЬНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ХАРАКТЕР И МЕХАНИЗМЫ¹

Проблема социального аутсайдерства достаточно остро стоит в современном обществе. Социальноэкономическая поляризация общества сочетается с ценностным разрывом между социальными группами, делая невозможной эффективную социальную коммуникацию. Социальные границы, разделяющие группы общества, приобретают не только символический, но и вполне реальный характер социальной сегрегации на «свои» и «чужие» районы, кварталы, магазины и т.д. Из феномена, преимущественно характерного для традиционного андеркласса, явление социального аутсайдерства приобретает широкое распространение и становится атрибутом массовых социальных групп, в том числе молодежи.

Основным механизмом, способствующим формированию аутсайдерства, является эксклюзия – исключение социальных субъектов из функционирования базовых институтов и отрешение их от значимых ресурсов.

В связи с этим необходимым представляется понимание основных механизмов социального исключения молодежи и отдельных ее групп в современном российском обществе. В качестве рабочей гипотезы можно вести речь об универсальных и специфических механизмах, действующих во всех или же в транзитных (или только в российском) обществах, направленных по отношению ко всем социальным группам или же только к молодежи, а также о макро- и микросоциальных механизмах исключения молодежи.

Феномен социальной эксклюзии имеет место фактически в любом обществе и обусловлен социальным неравенством либо кастового, либо классового характера. О значимости проблемы эксклюзии свидетельствует факт ее многочисленных обсуждений на международных социологических конгрессах и позиционирование как одной из ведущих проблем современности.

В обществах традиционного типа эксклюзия освящена обычаем и, как правило, по ее поводу не возникает рефлексии. В обществах современного типа социальное исключение в большей степени осознается как дисфункциональное явление. И, в зависимости от доминирующей идеологии, регулируется системно – посредством радикального уравнивания социальных групп в коммунистических режимах или посредством перераспределения через налоги в скандинавских социал-демократиях, либо через адресное социальное обеспечение при сохранении отношения к адресатам как к социальному балласту.

Определенная возрастная дискриминация – фактически универсальное социальное явление. Естественное следствие незавершенной профессиональной, образовательной и др. социализации – более низкий статус, нежели у старших когорт. Крайним выражением дискриминации молодежи являются

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант №06-03-001-40а.

геронтократические формы социального устройства, которые становятся следствием рутинизации социальных практик.

В современном российском социуме социальное аутсайдерство и эксклюзия приобрели массовый характер в результате радикального транзита от тотального государственного дирижизма советского периода к либертарианским формам государственной политики и практики в 1990-е гг. Одним из следствий социально-экономических и политических процессов в современной России является усиление социальной дифференциации общества, проявляющаяся в увеличении численности групп, отстраненных от участия в магистральных общественных процессах, утративших перспективы на социальное лидерство и не имеющих доступа к ресурсам, необходимым для успешной адаптации и саморазвития. Масштабы социального исключения молодежи характеризует то, что ее удельный вес в составе безработных составляет 41,5%¹.

На макросоциальном уровне эскапизм проявляется в наркотизации, алкоголизации, социальном инфантилизме, абсентеизме, уклонении от военной службы и т.д. В ряде же случаев результатом социальной исключенности становится агрессия. Эта агрессия направлена, во-первых, на социальные институты и группы, являющиеся действительными или мнимыми «виновниками» социального аутсайдерства. Во-вторых, как способ снятия социальной напряженности она носит и спонтанный характер и направлена в таком случае на всех, кто в социальном отношении маркирован иначе. Раса, этничность, район проживания, принадлежность к другому клубу болельщиков становятся линией разделения социального мира на «своих» и «чужих». Аутсайдер не считает себя связанным нормами социума, который его отторг, и часто мстит ему. «Не сумев реализовать себя в обществе, молодежь становится перед альтернативой: оказаться на обочине жизни или пойти по пути нарушения правовых и нравственных норм»².

По данным ФОМ, 25% респондентов в возрасте 18-35 лет испытывают раздражение и неприязнь к представителям тех или иных национальностей³. По результатам последних социологических исследований, проведенных в Кондопоге, 49% студентов и школьников испытывают негативные чувства к выходцам с Кавказа⁴. Опросив в школах Тольятти около шести тысяч учащихся 10-11-х классов, социологи получили такие данные: 68% ребят и почти 40% родителей уверены в том, что в России должны жить только русские⁵.

¹ См.: Сардовский К. Аппарат для бедных // Независимая газета. – 2006. – 15 февраля.

² Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. - №4. – С.44.

³ См.: Националистические настроения в сегодняшней России // Режим доступа к изд.: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0616/domt0616_3/tb061611. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁴ См.: Петрозаводск: Половина молодежи не любит кавказцев // Режим доступа к изд.: <http://www.789.ru/new/index.html?id=4717>. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁵ См.: Тольятти: Мэра шокировали результаты опроса старшеклассников // Режим доступа к изд.: <http://www.789.ru/new/index.html?id=4661>. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

Сформировавшись на макросоциальном уровне, аутсайдерство становится источником устойчивого этоса на микрогрупповом уровне социальной коммуникации. К наиболее негативным его последствиям относятся: социальная апатия, практики саморазрушения (суицид, алкоголизация, наркотицизация, криминальное поведение, экстремизм). Основным механизмом эксклюзии является кризис идентификации – несоответствие ценностных и поведенческих образцов индивида и его окружения. Если соглашаться с тезисом о возрастании роли индивидуализации в структурировании повседневности, включении в социальные практики¹, следует признать и рост значимости личностных, прежде всего, волевых и субъектных характеристик молодых людей как фактора эксклюзии.

Молодежь оказалась в условиях российской трансформации не только аутсайдерской, но и внутренне расколотой группой. Ее старшие слои смогли успешно включиться в новые условия рынка, используя комсомольское предпринимательство или криминальные институты. Более младшие (не обладающие высоким предписанным статусом) оказались в менее выигрышных условиях.

Определенным фактором, способствующим адаптации молодых людей и компенсации социальной эксклюзии, стала пластичность нормативно-ценностной системы молодежи, естественная для индивидов с незавершенной социализацией. Противоречивость сознания российской молодежи, фиксируемая социологами на протяжении 1990-х – 2000-х гг., является одним из феноменов так называемой «парадоксальности» социального бытия и сознания современного российского общества².

Исследования политической культуры молодежи показывают, что на нормативном уровне (данные опроса 2005 г., проведенного социологической службой «Циркон») молодежь демонстрирует высокую значимость таких ценностей, как Россия, Родина, Порядок, Безопасность, Стабильность, Справедливость, Сильное государство, Традиция, Законность, Патриотизм, Президент (положительно реагируют на них 70-80%)³. На поведенческом же уровне социально-политическая, в том числе электоральная, активность значительно ниже, чем у старших когорт.

По данным исследования «Молодежь и выборы» 2002 г., полное доверие к партиям испытывали 2% и частичное – 28% респондентов⁴. В ходе опроса, проведенного в сентябре 2005 г. Левада-Центром, 37% молодых людей не смогли назвать известные им политические молодежные организации, и

¹ См.: Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2006. – №3. – С.129.

² См.: Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. – 2006. – №6. – С.26-36.

³ См.: Задорин И. Лишние люди? // Независимая газета. – 2006. – 21 марта.

⁴ См.: Молодежь и выборы // Режим доступа к изд.: http://www.cikrf.ru/rcoit/inf_zap/vved.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

лишь 17% заявили, что разделяют цели какой-либо конкретной организации (от скинхедов до «Идущих вместе»)¹. Даже на волне протестных акций в апреле 2005 г. доля желающих вступить в какую-либо политическую организацию среди молодежи составила 9%². Однако при этом треть респондентов стремится работать в органах государственной власти³.

При интерпретации результатов опросов молодежи и анализе молодежного сознания необходимо учитывать «естественную лживость» молодежи, являющуюся, по существу, компенсационным механизмом, действующим в условиях неравенства молодежи и старших групп⁴.

В целях диагностики социального аутсайдерства молодежи, выявления его факторов в сентябре 2006 г. был проведен опрос молодежи Белгородской области по репрезентативной выборке (рук. В.П. Бабинцев).

Результаты опроса показывают, что большинство молодежи адаптировано к жизни. 37,88% респондентов охарактеризовали себя как молодых людей, хорошо приспособившиеся к современной ситуации, чувствующих себя комфортно; еще 8,62% - как преуспевающих молодых людей, молодежных лидеров. 28,06% указали, что временно испытывают трудности, но, тем не менее, имеют хорошую жизненную перспективу. Лишь 1,60% заявили, что не видят перспективы и обречены на неудачу. По данным опросов Левада-Центра 2006 г., от 8 до 12% респондентов (по общероссийской выборке) заявляют, что не смогли и не смогут приспособиться к нынешней жизни⁵.

При этом одним из наиболее значимых критериев самоидентификации для молодых людей оказались личные качества (для 36,47% респондентов – третий по значимости ранг), что характеризует высокую степень значимости индивидуальной активности в ценностной системе молодежи. На первом месте в самоидентификации – максимально неопределенные «условия жизни» (56,71%), и лишь на втором - размер дохода, наличие собственности и имущества (44,168%).

Наиболее благоприятными для себя молодые люди считают социально-психологические жизненные условия. Меньше всего неудовлетворенных состоянием своего душевного комфорта (8,82%) и отношениями с окружающими (5,01%). Больше всего недовольных размером своих доходов (39,68%), собственности и имущества (33,47%), качеством медицинского обслуживания.

¹ См.: Политические молодежные организации // Режим доступа к изд.: <http://www.levada.ru/press/2005090502.html>. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

² См.: Молодежь в политике // Режим доступа к изд.: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0615/domt0615_6/d051528. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

³ См.: Задорин И. Лишние люди? // Независимая газета. – 2006. – 21 марта.

⁴ См.: Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. – М., 2000. – С.155-156.

⁵ См.: Социально-политическая ситуация в России в сентябре 2006 года // Режим доступа к изд.: <http://www.levada.ru/press/2006100301.print.html>. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

ния (28,86%) и защиты своих прав (28,46). Положение в обществе в целом устраивает большинство молодых людей (81,36%). Возможность участия в управлении обществом для молодежи не является значимым критерием структурирования социального пространства. О ней многие просто не задумываются (29,46% затруднившихся с ответом). А почти половине (45,49%) их возможности в этой сфере кажутся вполне удовлетворительными.

Большинство респондентов (53,71%) идентифицируют себя по своему статусу с основной массой молодежи (лишь 1,60% заявили, что он существенно ниже, и 5,21% - существенно выше). Этот факт дает основание заявлять подавляющему большинству об отсутствии или эпизодичности зависти к более успешным сверстникам (никогда не завидуют 40,68%, иногда - 8,90%). Причем поводом для зависти чаще всего является не богатство (26,25%), а удачливость, везение (43,89%). Тех, «у кого все есть», по их словам, большинство воспринимает спокойно (66,33%), и лишь немногие завидуют (11,42%) или ненавидят (2,40%).

В целом, на социально-психологическом уровне молодые люди демонстрируют адекватность в коммуникативных практиках со своим окружением: 63,73% считают, что окружающие относятся к ним именно так, как они заслуживают, а по мнению 3,41% - даже лучше. Поэтому сами они также чаще всего испытывают к окружающим дружелюбие (66,33%) и практически не испытывают враждебности (0,80%) и зависти (0,40%). По данным опроса, микрогрупповую депривацию испытывает меньшинство респондентов. О том, что часто или постоянно испытывают ощущение того, что никому не нужны, утверждают всего 10,42% респондентов. Хотя, возможно, не всем испытывающим такое чувство приятно об этом говорить. Изредка же это ощущение испытывают многие - 43,69%.

В достижении своих жизненных целей молодые люди предпочитают не полагаться на государство, которое, по их мнению, либо вовсе не уделяет внимания их проблемам (32,67%), либо вспоминает от случая к случаю (32,46%), а также использует в своих целях (10,02%) и просто мешает жить (6,62%). Самым легитимным государственным институтом в глазах молодежи является Президент России, которому доверяют 27,25%. Кстати, большее доверие молодые люди демонстрируют именно к персонифицированным общественным институтам: 12,63% доверяют губернатору, 6,81% - главе местной администрации; уровень доверия остальным (СМИ, партиям, Государственной Думе, молодежным организациям, правоохранительным органам, церкви и др.) не превышает 6,21%.

Большинство из респондентов на ценностном уровне демонстрирует индивидуализм и неопределенность в следовании социальным, прежде всего, правовым нормам. На вопрос «Во что Вы верите?» о вере прежде всего в самого себя заявили 57,31%, ну и еще в удачу - 11,62%. Почти половина (46,09%) утверждает, что считает недопустимым совершение правонарушений даже для достижения своих целей. Допускают такую возможность 24,65% и, скорее всего, допускают 29,26% затруднившихся с ответом. Безусловно, прямая экстраполяция заявленной нормативности на реальные прак-

тики недопустима. Скорее всего, здесь проявляется феномен «естественной лживости», а также недостаточность осмысления собственных жизненных практик. Исследования Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова показывают тенденцию инструментализации правового сознания молодежи¹.

Таким образом, интерпретация результатов опроса позволяет сделать выводы о преобладании неявной исключенности молодежи из ряда социальных процессов, которая фактически не становится объектом рефлексии самой молодежи. Молодые люди демонстрируют преобладание в их жизненных стратегиях таких общезначимых ценностей, как семейное счастье (64,73%), карьера (45,29%), богатство (31,66%) и реализацию своих способностей (30,46%). Немаловажной является и возможность быть свободным и независимым в своих решениях и поступках (26,25%). Боятся в жизни преимущественно потери близких людей (51,50%) и войны (36,27%). Большинство опрошенных считает, что реализует свои планы в основном (60,32%) или в полном объеме (18,44%).

В то же время обращает внимание на себя внеинституциональный личностный характер способов достижения жизненных целей. Главными факторами их реализации большинство считает преимущественно личные качества – целеустремленность (65,53%) и работоспособность (53,31%), и лишь затем – хорошее образование (52,51%). Большинство молодых людей на ценностном уровне демонстрирует не то что надежду, но «веру в самого себя» и отчасти в удачу и слабость веры во все остальное (в том числе и в Бога – 9,02%). Вообще, категория удачи, везения является достаточно значимой в саморефлексии молодежи.

Почти половина респондентов заявили о том, что хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства либо не определились с ответом (31,46% и 17,84% соответственно), что характеризует слабость или отсутствие национально-культурной идентичности. Компенсационными механизмами исключения на макросоциальном уровне являются в той или иной степени микрогрупповая идентичность молодежи и доминирующее представление о значимости личной воли и активности в достижении жизненных целей.

6. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК338.48(470.325)

© Я.Н.Амельченко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО И ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Российская Федерация, несмотря на свой высокий туристский потенциал, занимает незначительное место на мировом туристском рынке. На ее долю приходится около 1 % мирового туристского потока.

¹ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. – 2006. - №6. – С.40.